

УДК 17.023

DOI: 10.34670/AR.2020.18.51.019

Проблема смысла истории

Алферов Анатолий Александрович

Доктор философских наук,
профессор кафедры социальной философии,
Южный федеральный университет,
344065, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, переулок Днепровский, 116;
e-mail: antal@list.ru

Аннотация

Проблема смысла истории характеризуется как центральная проблема традиционной философии истории, связанная со всеми другими ее проблемами и решениями. Рассматриваются способы, которыми философия истории вносила смысл в историю. Этими способами были телеологическое мышление истории и использование идеи прогресса в истории. Доказывается, что смысл, которым философия истории наделяла историю, неизменно имел трансцендентный характер и не мог не быть таковым. Анализируется отношение постмодернизма к представлениям традиционной философии истории. Рассматривается также, возможен ли смысл истории, если уйти от трансцендентализма в мышлении истории. В частности, в работе показано, что в будущем исчезнет трансцендентный смысл истории, который характеризовал ее как некую самостоятельную сущность, субстанцию. Но возможен тот смысл, который может исходить от нас самих как субъектов исторического процесса, то есть смысл, которым мы сами захотим наполнить историю, если мы захотим этого и сможем. То же может быть высказано и о направленности и цели истории. Если нет изначально заданного направления у истории, то, значит, мы сами можем задавать ей и самим себе то или иное направление движения, которое мы хотели бы осуществить, а если нет трансцендентной цели истории, то мы сами можем выдвигать и пытаться реализовать те или иные промежуточные исторические цели.

Для цитирования в научных исследованиях

Алферов А.А. Проблема смысла истории // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 6А. С. 71-77. DOI: 10.34670/AR.2020.18.51.019

Ключевые слова

История, философия истории, смысл истории, цель истории, исторический прогресс, трансцендентализм, постмодернизм.

Введение

Проблема смысла истории – это истинная тайна всей традиционной философии истории. Мы хотим сказать, что все порой замысловатые, хитроумные построения всемирной истории, которые создавала традиционная философия истории, в конечном итоге определялись стремлением наполнить историю смыслом. Человеку, конечно, трудно и даже невозможно жить в лишенном смысла мире. И если ему удастся в какой-то степени наделить смыслом природу (с помощью естествознания, преобразующего природу в знание), то ему может казаться совершенно нетерпимым отсутствие смысла в собственной истории.

Употребляя выражение, «традиционная философия истории», мы имеем в виду концепции истории, существовавшие на протяжении долгого времени, весьма различные, но характеризующиеся определенными существенно общими чертами. Этими чертами являются признание единства мировой истории человечества, признание того, что история имеет направленность и смысл.

Одной из предпосылок смысла истории является признание единства мировой истории. Чтобы иметь смысл, история должна быть единой. (Связь смысла истории с признанием ее единства убедительно обосновывал К. Ясперс [см. Ясперс, 1991]). Стремление представить историю единой в традиционной философии истории определялось именно желанием сделать ее осмысленной. Если же история изображается как развитие отдельных независимых и не связанных друг с другом цивилизаций, то она не имеет какого-либо смысла. Именно такой вид приобретала история у О. Шпенглера, развивавшего концепцию локальных культур, каждая из которых зарождается, проходит свой путь развития и в итоге умирает. Он писал: «Феноменами отдельных, следующих друг за другом, рядом вырастающих, соприкасающихся, затеняющих и подавляющих друг друга культур исчерпывается все содержание истории» [Шпенглер, 1993, с. 169-170]. «Культуры эти, живые существа высшего порядка, вырастают с возвышенной бесцельностью, подобно цветам в поле» [там же, с. 56].

Другая предпосылка смысла истории – направленность исторического процесса. Можно сказать, что отсутствие направления обесмысливает движение. Как задавалось традиционной философией истории направление истории? Обычно направление задавала цель, к которой, как предполагалось, движется история. В результате история приобретала целесообразный, телеологический характер. Цель могла мыслиться находящейся либо в зоне досягаемости, либо на бесконечном удалении, так что к ней можно только приближаться. У Канта история движется к совершенному правовому состоянию общества, которое охватит и отношения между государствами [см. Кант, 1966]; у Гердера – к осуществлению гуманизма в жизни людей [см. Гердер, 1977]; у Фихте – к такому общественному состоянию, в котором произойдет сознательное слияние индивида с родом [см. Фихте, 1993]; у Гегеля – к осознанию духом его свободы [см. Гегель, 1993]; в марксистской концепции – к коммунистическому обществу [см. Маркс, Энгельс, 1988]; у Ясперса – к духовному преображению человечества [см. Ясперс, 1991]... Как бы ни определялась цель истории у различных мыслителей, создававших весьма различные концепции философии истории, но она неизменно выполняла свою работу – наделяла историю определенным смыслом.

Но направление истории способна задавать также идея прогресса, осуществлявшегося в истории. Ведь прогресс мыслится как движение от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному – в самом понятии прогресса содержится указание на направление

совершающихся изменений. И это не просто направление движения, а желаемое для человека направление, поскольку оно ведет к высшему, лучшему. То есть, само по себе представление об историческом прогрессе способно решать проблему смысла истории, и в таком качестве идея прогресса в истории и утвердилась в европейской мысли Нового времени. Но прогресс может сочетаться и с целью, каковая в этом случае будет высшим, совершенным состоянием человечества, к которому ведет история – вершиной прогресса. Такое соединение целевого определения истории с представлением о прогрессе и происходило в большинстве теорий традиционной философии истории.

Подчеркнем, что смысл, которым таким образом наделяла историю традиционная философия истории, есть трансцендентный смысл. Деятельность человека имеет смысл, если он ставит перед собой какие-то цели и преследует их. И деятельность сообществ людей приобретает смысл и вообще становится деятельностью сообщества, если она определяется некой общей целью. Это верно и в отношении человечества в целом, и именно деятельностью всего человечества определяется ход всемирной истории. Но на протяжении прошедшей истории человечество никогда не объединялось общими целями и, значит, во всемирно-историческом масштабе человеческая деятельность осмысленной никогда не была. И когда философия истории устанавливала смысл истории человечества, то ею предполагался не этот смысл, который мог бы содержаться в сознании людей, если бы человечество действовало в истории как целое, объединенное общей целью. Традиционная философия истории устанавливала иной смысл, который может быть назван трансцендентным и реализация которого не нуждается в том, чтобы люди осознавали его в качестве своей цели, так как он осуществляется помимо сознания людей. И нужно отметить, что смысл всемирной истории, поскольку он есть смысл всей истории, в ее завершенности, то есть процесса, реализуемого в длинном, возможно, бесконечном ряду сменяющихся человеческих поколений, и должен быть трансцендентным. Этот смысл относится и к будущему, которого еще нет, – ясно, что он должен быть трансцендентным.

Без каких-либо затруднений проблему смысла истории решает религиозная мысль. В ней смысл истории – замысел Бога, то, что Бог предназначал человеку и человечеству. У Св. Августина, который стоял у истоков христианского осмысления истории, история выполняет две важнейшие функции: искупительную – искупление людьми первородного греха, и испытательную – испытание воли людей к добру, их способности сопротивляться злу. В этом и заключается у него смысл истории. Завершится земная история человечества Последним судом [см. Августин Блаженный, 2000]. Не составляет проблемы наделение истории смыслом и в философском трансцендентальном идеализме, которым предполагается действие в мире какой-либо трансцендентной духовной силы. Не должны были, казалось бы, обнаруживать в истории смысла теории, прибегающие для ее истолкования к некоему естественному закону, которому история подчиняется, потому что у естественного закона не может быть смысла. Ведь любой смысл имеет духовное происхождение, его источником может быть либо человеческое сознание, либо высшая духовная сила. Но философы, создававшие подобные теории, все же находили «естественный» закон, способный обладать смыслом. Таким законом для истории у них оказывался закон прогресса, связываемый ими либо с естественным развитием разума (см. напр. 9), либо с естественным развитием материального производства (например, марксистская философия истории), либо понимаемый как общий закон природы, всеобщий мировой закон (см. напр. Гердер, 1977). И то обстоятельство, что устанавливали эти мыслители для истории в качестве «естественного закона» именно закон прогресса, а не какой-нибудь иной закон,

говорит о том, что искали они того же, что и другие философы Нового времени, обращавшиеся к истории, – смысла истории.

Идея прогресса в истории вошла в сознание европейского человека и стала определять его мировоззрение в эпоху Просвещения. Просветители вели борьбу с все еще господствовавшим тогда религиозным мировоззрением, а в области истории – с провиденциалистским взглядом на историю. Религиозная мысль апеллировала к Богу, а они стали апеллировать к природе, и человека стали рассматривать не как творение Бога, а как природное, естественное существо, которое природа наделила разумом, способным развиваться. Просветители секуляризовали и представление об истории: на место божественного Провидения как движущей силы истории они поставили естественное развитие разума, на место искупления первородного греха как содержания истории – прогресс, а на место вечного царства душ как конечной цели истории – вечное благоденствие людей здесь, на земле.

Во второй половине XX века появился постмодернизм. Почвой для него стало разочарование в модерне, то есть в идеях, заложенных Просвещением. Постмодернисты сделали попытку еще раз изменить представление об истории, причем более радикально, чем это делали в свое время просветители. Они вообще отбросили представления философии истории: о направленности истории, цели истории, целостности исторического процесса, необходимости, присутствующей в истории, историческом прогрессе и, разумеется, смысле истории.

Во-вторых, они отказались мыслить историю как процесс. Уже М. Фуко разбивал историю на отдельные синхронические, статичные образования – эпистемы или дискурсивные формации. А между этими статичными блоками он не устанавливал никакого перехода и не ставил вопроса об их возникновении. Историю, по его утверждению, характеризует радикальная прерывность [см. Фуко, 2004]. Исторический процесс разворачивается во времени, а модусами исторического времени являются настоящее, прошлое и будущее, между ними существует определенная связь, которая, собственно, и образует историческое сознание. Эту связь постмодернисты стремились порвать.

Показательна в этом отношении операция на времени, которую производил Ж. Делез. Он накачивал настоящее, раздвигал его границы – так, чтобы оно поглотило прошлое и будущее. Тем самым он останавливал время, так как если не будет прошлого и будущего, то все будет настоящим, все будет здесь и теперь. Это разбухшее настоящее он вслед за стойками именовал Хроносом и, вдохновленный стойками, писал: «Иногда можно сказать, что только настоящее существует, что оно впитывает в себя прошлое и будущее, сжимает их в себе и, двигаясь от сжатия к сжатию, со все большей глубиной достигает пределов всего Универсума, становясь живым космическим настоящим» [Делез, 2011, с. 86]. А другое прочтение времени у него – Эон. Это такое прочтение времени, в котором настоящее интерпретируется как водораздел между прошлым и будущим – исчезающе малый водораздел, через который будущее перетекает в прошлое. Эон, согласно Делезу, является местом событий, но события, как он разъясняет, бестелесны и являют собой поверхностные эффекты от взаимодействия тел, заполняющих Хронос.

Подлинным временем у Делеза является Хронос, он неустанно подчеркивал, что Эон – это только поверхностный эффект, что Эон пуст, бестелесен, пустая форма времени, свободная от телесного содержания настоящего. А Хронос материален, заполнен телами, между которыми существуют отношения каузальности, физическими качествами, «физический и циклический Хронос живого изменяющегося настоящего», в отличие от пустого настоящего Эона, бесконечно разлагающегося на прошлое и будущее. Свободный от материи и телесности Эон,

очевидно, представляет собой сознание – временно историческое сознание, которому Делез отказывает в реальности. Но без исторического сознания, очевидно, не может быть истории. И действительно, претендуя на радикальную перестройку мировоззрения современных людей, постмодернисты провозгласили «конец истории».

В-третьих, они попытались замкнуть историю на текстовой деятельности – деятельности по интерпретации и написанию текстов. Они объявили, что письменные тексты – единственная реальность, с которой имеют дело историки, за которой нет никакой иной реальности – ни объективной, ни субъективной. История у них – это только форма словесного дискурса.

Со вторым и третьим согласиться нельзя. Что же касается представлений традиционной философии истории, то критическое отношение к ним постмодернистов имеет под собой основания. Мы отметили, что эти представления имеют трансцендентный характер, то есть они не вытекают из самого исторического исследования, осуществляемого исторической наукой, а привносятся извне. И если устранить подобные представления, то история это переживет. Но история тогда, конечно, должна мыслиться по-иному. Если нет какого-либо направления у истории, значит, будем мыслить ее без единого направления, многовекторной и с меняющимися направлениями; если нет собственной цели у истории, значит, ее и нет и придумывать ее не надо; если отсутствует необходимость в историческом развитии, значит, присутствует случайность, стечение обстоятельств, впрочем, и необходимость останется, но уже не как трансцендентная необходимость, стоящая за феноменальным уровнем исторических явлений, а необходимость в смысле потребности в определенном развитии тех или иных стран, народов в определенный период, обусловленная исторически сложившимися обстоятельствами, и т.д. Одним словом, устранение указанных представлений, которыми пользовались в осмыслении истории до последнего времени – это не конец истории, а конец определенного мышления о ней.

Заключение

А что же произойдет со смыслом истории, утратим ли мы его совершенно? Исчезнет трансцендентный смысл истории, который характеризовал ее как некую самостоятельную сущность, субстанцию. Но возможен тот смысл, который может исходить от нас самих как субъектов исторического процесса, то есть смысл, которым мы сами захотим наполнить историю, если мы захотим этого и сможем. То же может быть высказано и о направленности и цели истории. Если нет изначально заданного направления у истории, то, значит, мы сами можем задавать ей и самим себе то или иное направление движения, которое мы хотели бы осуществить, а если нет трансцендентной цели истории, то мы сами можем выдвигать и пытаться реализовать те или иные промежуточные исторические цели.

Для этого, однако, наша деятельность должна быть осознанной и, главное, единой, единоподчиненной. Вся прошедшая история вершилась таким образом, что люди, человеческие общности, народы, государства действовали разрозненно, разнонаправленно, происходила борьба, эти действия сталкивались, пересекались, погашали друг друга, и из этих столкновений рождался какой-то исторический результат, которого подчас никто не ожидал. Это значит, что историческое развитие совершалось стихийно, люди не контролировали его. Величайшая задача заключается в том, чтобы перейти от стихийной исторической деятельности к сознательной, сознательно контролируемой и направляемой деятельности в общечеловеческом масштабе. Для этого, однако, необходимо, ни много, ни мало, единство человечества, единое стремление.

Библиография

1. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М.: Изд-во политической литературы, 1991.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1: Образ и действительность. Новосибирск: ВО «Наука», 1993.
3. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Соч. в 6-ти т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.
4. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
5. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Соч. в 2-х т. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988.
8. Августин Блаженный. О граде Божием. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000.
9. Кондорсе Ж.-А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Academia, 1938.
10. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия; Университетская книга, 2004.
11. Делез Ж. Логика смысла. М.: Академический Проект, 2011.

The problem of the meaning of history

Anatolii A. Alferov

Doctor of Philosophy,
Professor,

Department of social philosophy,
Southern Federal University,

344065, 116, Dneprovskii lane, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: antal@list.ru

Abstract

The problem of the meaning of history is characterized as the central problem of traditional philosophy of history, connected with all its other problems and solutions. The ways in which the philosophy of history has brought meaning to history are considered. These methods were teleological thinking of history and the use of the idea of progress in history. It is proved that the meaning that the philosophy of history endowed history with invariably had a transcendental character and could not but be so. The attitude of postmodernism to the ideas of the traditional philosophy of history is analyzed. It is also considered whether the meaning of history is possible if we move away from transcendentalism in thinking history. In particular, the paper shows that in the future, the transcendent meaning of history, which characterized it as a kind of independent entity, substance, will disappear. But the meaning that can come from ourselves as subjects of the historical process is possible, that is, the meaning that we ourselves want to fill history with, if we want to and can. The same can be said about the direction and purpose of the story. If there is no initially set direction for history, then we can set it and ourselves this or that direction of movement that we would like to implement, and if there is no transcendent goal of history, then we can put forward and try to implement these or other intermediate historical goals.

For citation

Alferov A.A. (2020) Problema smysla istorii [The problem of the meaning of history]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (6A), pp. 71-77. DOI: 10.34670/AR.2020.18.51.019

Keywords

History, philosophy of history, meaning of history, goal of history, historical progress, transcendentalism, postmodernism.

References

1. Jaspers K. The origins of history and its purpose // The meaning and purpose of history. Moscow: Publishing House of Political Literature, 1991.
2. Spengler O. The Decline of Europe. Vol. 1: Image and reality. Novosibirsk: VO "Nauka", 1993.
3. I. Kant, idea for a universal history with cosmopolitan intent // Soch. 6-ti t. T. 6. M.: Mysl', 1966.
4. I. G. herder's Ideas on the philosophy of history of mankind. M.: Nauka, 1977.
5. Fichte, I. G. Main features of the modern era // Vol. in 2 t. T. 2. SPb.: Mithril, 1993.
6. Hegel, G. W. F. lectures on the philosophy of history. SPb.: Science, 1993.
7. Marx K., Engels F. German ideology. Moscow: Politizdat, 1988.
8. Augustine the Blessed. The city of God. Mn.: Kharvest; M.: AST, 2000.
9. Condorcet, J.-A. a Sketch of the historical picture of the progress of the human mind. M.: Academia, 1938.
10. Foucault M. the Archaeology of knowledge. SPb.: Its "Academy of the Humanities; University book, 2004.
11. Deleuze, G. Logic of Meaning. Moscow: Academic Project, 2011.